

ганизаторскими способностями, быстро устанавливают доброжелательные взаимоотношения в коллективе. Готовы продолжать обучение и заниматься саморазвитием. Активны, жизнерадостны, мобильны, что позволяет достигать продвижения в карьере. Для интолерантных студентов к неопределенности характерна концентрация способностей на саморазвитие, замкнутость, потребность в стабильности и безопасности. С трудом принимают неопределенность, чаще всего не готовы ее преобразовывать. Межличностная интолерантность характерна для студентов, сконцентрированных на собственном продвижении, готовых конкурировать, доказывать собственную позицию. В стремлении «к победе» могут пренебречь интересами коллектива. Не обладают гибкостью. Стремятся к индивидуализации.

На наш взгляд, на современном этапе развития общества, является необходимым развитие такого качества как толерантность к неопределенности, которое способствовало бы готовности студента воспринимать и преобразовывать неопределенность, создавая условия для карьерного роста и развития предпринимательской карьерной ориентации студентов.

Библиографические ссылки

1. Сідаровіч, Г. На шляху ў Балонскі працэс / Г. Сідаровіч // Настаўніцкая газ. – 2015. – 10 сак.
2. Харланова Т.Н., 2015. Развитие карьерных ориентаций студенческой молодежи в процессе профессиональной подготовки. Дисс. ... канд. психолг. н., М., 261.
3. Шейн, Э. Организационная культура и лидерство: Построение. Эволюция. Совершенствование. / Э. Шейн. – СПб: Питер, 2002. – 336 с.

Лещинская Ирина Ивановна

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Фундаментальными характеристиками развития всех сфер современного социума являются динамизм, нелинейность, непредсказуемость. Адаптация и успешное функционирование личности в такой системе, предполагает, что она должна обладать свойствами, конгруэнтными свойствам данной системы. В первую очередь, речь идет о способности человека к саморазвитию и самоорганизации в стремительно изменяющихся условиях.

Кроме того современный человек поставлен перед необходимостью отвечать на беспрецедентные по своей остроте вызовы в ситуации глобальных рисков, присущих современной эпохе. Можно утверждать, что человечество вошло в «зону повышенной турбулентности», и если «значение управляющего параметра» достигнет критического уровня, то человечеству вряд ли удастся избежать глобальных катастроф. Убедительным подтверждением тому явился опубликованный в конце минувшего года доклад Римского клуба под названием «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты», приуроченный к его полувековому юбилею. Этот доклад на данный момент является одним

из важнейших документов и представляет консолидированную позицию виднейших представителей мировой интеллектуальной элиты. Авторы доклада раскрывают не только глубину и системный характер кризиса, поразившего мировую систему, но и предлагают практические решения по его преодолению. Одним из таких решений является пересмотр антропологических, гносеологических и аксиологических оснований образования.

Очевидно, что в сложившейся ситуации содержание, форма образовательного процесса, а также вся его разноплановая инфраструктура с необходимостью подлежат модернизации. Важнейшими элементами в структуре образовательной коммуникации являются ее субъекты. Изменения, которые затронули статус и роль данных субъектов, характеризуются сложностью и неоднозначностью. Одним из наиболее важных аспектов этого процесса явились изменение целевых установок образования и трансформация диспозиции обучаемого и обучающего в процессе образовательной коммуникации. Эти изменения с необходимостью предполагают реформу университетского образования путем перехода к модели «Университет 3.0».

«Университет 3.0» представляет модель университета новой формации по отношению к версиям «1.0» и «2.0». Новаторский характер этой институции проявляется в усложнении его задач и функций. «Университет 1.0» осуществлял по преимуществу образовательную деятельность, целью которой являлась подготовка кадров. Пришедший ему на смену «Университет 2.0» объединил образовательный процесс с научными исследованиями, которые выполнялись «на заказ». В этой версии задачи университета были расширены за счет исследовательских компетенций и научных экспертиз, в которых нуждалась экономическая сфера, и где они находили свое практическое применение.

Модель «Университет 3.0» еще более расширяет задачи университета, обосновывая необходимость активной коммерческой деятельности как логического развития функций, представленных версией «2.0». Она репрезентирует университет в качестве площадки для интеграции образовательной, научно-исследовательской и предпринимательской деятельности. Целью этой интеграции является коммерциализации научных знаний и открытий, быстрая и непрерывная конвертация знаний в капитал.

Данная модель призвана сделать университет эпицентром инновационной экосистемы. Инновационная экосистема представляет самоорганизующийся и саморегулирующийся и саморазвивающийся комплекс, включающий в качестве своих элементов академическое сообщество, инновационных менеджеров и инвесторов. Стратегии таких систем определяются вызовами, непрерывно возникающими перед социумом. Реализация данных стратегий достигается посредством инициации новых видов деятельности и постоянной модификацией взаимодействия данных систем с внешней средой.

Понятие экосистемы, являющееся базовым понятием в биологии, фиксирует функциональное единство живых организмов и среды их обитания. В силу сходства законов функционирования и развития биологических и экономических систем, оно было перенесено на сферу экономической деятельности, для которой установка на инновации становится

определяющей. В результате такой проекции инновационная экосистема была представлена «как динамичный и адаптивный организм, который создает, потребляет и трансформирует знания в инновационные продукты» [4, с. 28].

Университеты как ядро такой системы являются основными поставщиками инновационных идей для их коммерциализации и центром создания новых технологических отраслей. Они выполняют «роль системных интеграторов основных процессов технологического предпринимательства внутри экосистемы инноваций, центров трансфера технологий и маркетинга инноваций» [1]. Для успешной реализации такого рода функций процесс обучения как потребления знания, должен быть трансформирован в процесс его производства как формы совместной поисковой активности обучаемого и обучающего.

Исследователи отмечают, что члены сообщества, репрезентирующего собой «Университет 3.0», для решения стоящих перед ним задач должны обладать целым рядом качеств, важнейшими среди которых являются стратегическая гибкость, инновационная чувствительность и способность сценарному планированию [2]. Сценарное мышление представляет собой способ моделирования и изучения возможных вариантов развития событий в условиях высокой степени неопределенности. Каждое сценарное событие оценивается по степени его желательности и вероятности. Это проекции будущего как результат анализа внутренних и внешних факторов развития той или иной системы.

При реализации такой модели университета возникает целый ряд вопросов относительно места и роли так называемого социально-гуманитарного блока. Первостепенное и принципиальное значение имеет вопрос относительно его необходимости в реестре инновационной экосистемы, жестко нацеленной на практический результат.

Как свидетельствует опыт передовых стран, данная проблема решается в пользу социально-гуманитарных исследований. Более того, в работах посвященных данной теме, указывается, что баланс, установленный между неочевидной на первый взгляд практической применимостью результатов этих исследований и очевидными результатами прикладных направлений, выступает высшим проявлением искусства университетского менеджмента. «Если университетский менеджмент талантлив, – отмечают специалисты, – он находит средства кормить странных ботаников со странными идеями, из которых однажды что-то выстреливает» [5].

Достаточно показательным в этом отношении оказался пример японских университетов, которые предприняли попытки закрыть гуманитарные направления по причине неочевидности их коммерческой выгоды. Негативные последствия были настолько впечатляющими, что после такого эксперимента, «ни один университет лидирующих стран на эту глупость больше не повелся» [5]. Более того, отмечается, что в наиболее продвинутых университетах, при реализации крупномасштабных проектов существенная роль отводится социально-гуманитарным наукам. Так, в Манчестерском университете при создании хаба (**hub**) по синтетической биологии, его большая часть была занята социально-гуманитарными науками, задача которых заключалась в том, чтобы «снять этические барьеры в обществе для принятия этих технологий, ис-

кусственно созданной жизни, через выработку философских, культурных ответов на эти вопросы» [5].

Сформировать такого рода качества невозможно без участия социально-гуманитарного образования. Так, сценарное планирование, представляющее собой многовариантное проектирование будущего, с результатами системного анализа их последствий, предполагает системное мышление и развитое воображение. Эти способности не могут быть выработаны на почве узкоспециализированного знания и основанных на нем операциональных умениях и навыках. Системное мышление – это способность, во-первых, «видеть взаимозависимости, а не линейные цепочки причинно-следственных связей», во-вторых, «видеть процессы изменений, а не статичные состояния» [3]. Для него характерна объемность и гибкость, которые позволяет представлять качественно различные образы будущего.

Создание многовариантных стратегий развития для систем, представляющих собой неравновесные и динамичные целостности, не под силу специалисту с одномерным мышлением. Поэтому господствовавшая ранее образовательная парадигма, направленная на простое воспроизводство профессиональных компетенций, основу которых составляют узкопрофильные знания, не отвечает современным требованиям. Содержание такого комплекса знаний имеет по преимуществу рецептурный характер, а его освоение предполагает неукоснительное следование определенному алгоритму. В результате формируется операциональная компетентность, которая ведет к выработке, по преимуществу, реактивных форм поведения и формированию исполнительского типа социального характера. Такой типаж малопригоден как в сфере научного поиска, так и в сфере практической деятельности.

Более того, узкий профессионализм расщепляет, «разбивает на осколки» человека, что весьма неблагоприятно для человеческой природы и без того изрядно поврежденной современной цивилизацией. «Ведь человек может и при идеальном завершении позитивно-научного процесса оставаться как существо духовное абсолютно пустым. Он может опуститься до варварства, по сравнению с которым все так называемые естественные народы были «эллинами»!» [7, с. 47].

В последние годы возникла еще одна достаточно острая проблема, требующая решения. Быстрый и достаточно легкий доступ к любому виду информации с помощью Интернет-технологий стал одной из причин интеллектуальной пассивности молодых людей со всеми, вытекающими следствиями такого рода явления. Привычка пользоваться готовым продуктом, отучает их от необходимости самостоятельно мыслить. Навыки и умения, предполагающие самостоятельную деятельность по выработке знаний, не формируются. Молодой человек становится зависимым от источников информации, и соответственно беспомощным в решении не только серьезных теоретических задач, но и зачастую простейших практических проблем. «Встраивание технологического элемента в какую-либо сферу жизни, своеобразное «протезирование», – отмечают исследователи, – не только предоставляют людям новые возможности, но и ведут к прогрессирующей зависимости от технологии» [6, с. 48].

Инновационная деятельность и сценарное мышление, обеспечивающие многовариантное проектирование будущего с результатами системного анализа их последствий, предполагает высокую логическую культуру и развитое воображение. Их формирование и развитие, на наш взгляд, принципиально невозможно без приобщения субъекта образовательных практик к арсеналу социально-гуманитарного знания.

Особая роль в этом принадлежит философии. Погружение личности обучаемого в стихию «чистой мысли», в качестве которой выступает философское знание, является адекватным способом «постановки» мышления, благодатной интеллектуальной средой для культивирования его творческих способностей. Как хороший певец, готовящий себя к серьезной музыкальной карьере, нуждается в профессиональной постановке голоса, так и современный интеллектуал, призванный решать сложные в силу своей непредсказуемости проблемы, не представим без профессиональной «постановки» мышления и освоения разнообразного арсенала его средств.

Развитие воображения как способности личности к творческому синтезу также невозможно представить без усвоения ею культурных смыслов и культурных кодов, репрезентированных арсеналом гуманитарного знания. Это знание открывает неограниченные возможности для богатой ассоциативности и свободной игры познавательных сил человека, которые позволяют возвыситься над привычной архитектурой научных областей и преодолеть дисциплинарные границы между ними. Воображение позволяет менять привычные для познания правила игры и соединять предметные области, которые традиционно рассматривались как принципиально несводимые. Оно в состоянии осуществить синтез компонентов из разных областей знания, и тем самым сформировать пространство трансдисциплинарности. Оно также играет существенную роль в процессе открытия новых исследовательских горизонтов и принятии нестандартных решений самых сложных проблем.

И наконец, в связи с глобализацией и универсализацией рисков не только ни уменьшается, но все более возрастает роль гуманитарной экспертизы научных открытий и всесторонний анализ их последствий для социума. Университет, как ни одна из социальных институций, в силу своей специфики и своих статусных функций способен органично соединить гуманитарные и технические направления исследования. Являясь платформой для развития креативной экономики, университет призван создать базовые структуры общества знания и его аксиологическую систему координат.

Таким образом, жизнеспособность университета как сложного социокультурного организма в современных условиях обеспечивается соразмерным и гармоничным сочетанием, по меньшей мере, двух видов его деятельности. С одной стороны, это культивирование интеллектуальных способностей обучаемого, с другой стороны, это «возделывание» «субстрата человечности» в нем. Процесс дегуманитаризации образования с неотвратимостью влечет не только невозможность успешного осуществления первого вида деятельности, но и реальную опасность дегуманизации общества со всем комплексом пагубных последствий для него.

Библиографические ссылки

1. Кузнецов Е.Б. Университеты «3.0» в экономике знаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/650622>. – Дата доступа 11.02 2019.
2. Линдгрэн, М. Бандхольд, Х. Сценарное планирование: связь между будущим и стратегией. – М., 2009. – 256 с.
3. Сенге, П. Пятая дисциплина. Искусство и практика обучающейся организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://baguzin.ru/wp/piter-senge-pyataya-distiplina-iskusst/>. – Дата доступа 11.02 2019.
4. Смородинская, Н.В. Сетевые инновационные экосистемы и их роль в динамизации экономического роста / Н. В. Смородинская / Инновации, 2014, № 7. – С. 27 – 33.
5. Университеты «3.0» в Национальной технологической инициативе: конспект круглого стола. Опубликовано 31.03.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anticomplexity.org/konspekt-kruglogo-stola-universitety-3-0-v-nti/>. – Дата доступа 11.02 2019.
6. Царева, А.В. Человек в сети: смена веб-поколений /А.В. Царева // Журнал Социологии и социальной антропологии. – 2012. – Том XV, № 5(64). – С. 36 – 55.
7. Шелер М. Формы знания и образование // М. Шелер. Избранные произведения. – М., 1994. – С. 15 – 56.

Майорова Елена Степановна, Гардукевич Марина Чеславовна
Республиканский институт высшей школы БГУ (Минск, Беларусь)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БГУ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ

Интернационализация является неотъемлемой составляющей развития современного конкурентоспособного учреждения образования в мировом образовательном пространстве. Главные направления интернационализации в сфере образования ориентированы на развитие международного сотрудничества, совершенствование качества образования, научно-исследовательской деятельности и в целом сферы образовательных услуг. Происходящие изменения в сфере образования связаны с вызовами глобальной конкуренции, с требованиями динамически меняющейся социально-экономической ситуации, являются значимым фактором общественного и инновационного развития.

В настоящее время разработка и реализация учреждением образования стратегии интернационализации, последовательного развития международного потенциала учреждения образования, усиления присутствия учреждения образования в международном образовательном пространстве, является необходимым условием развития международной деятельности учреждения образования.

Белорусский государственный университет (далее – БГУ) целенаправленно выстраивает политику интернационализации высшего образования через различные направления и формы, которые включают развитие сетевого трансграничного взаимодействия и межкультурного партнерства университетов, межкультурной образовательной среды, международной репутации учреждения образования [1].

Важнейшими направлениями международной деятельности БГУ согласно Концепции развития экспорта услуг Республики Беларусь в области образования на 2018-2020 гг. определены: